

Космин Е.

**Партия, комсомол и
территориальные
формирования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е11

Е11 **Е. К.**
Партия, комсомол и территориальные формирования / Космин Е. – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 116 с.

ISBN 978-5-519-90557-2

ISBN 978-5-519-90557-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ АВТОРА.

Настоящая книжка рассчитана на гражданского читателя — партийца и комсомольца. Ее цель — ознакомить широкие массы партии и Комсомола с краткой историей милиционного строительства Красной армии в преломлении соответствующих партийных решений, с основами организации, боевой и политической подготовки и воспитания территориальных частей и, наконец, с задачами, какие в связи с широким введением милиционно-территориальной системы в практику строительства вооруженных сил СССР возлагаются на местные организации партии, профсоюзов и Комсомола.

Близко соприкасаясь в течение ряда лет с работой по строительству территориальных частей, автор убедился, что потребность в такой книжке существует. Настоящей работой он пытается, по мере сил, ее удовлетворить.

Автор.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Партийные решения о милиционном строительстве.

Организация вооруженных сил государства зависит от социально-политической природы последнего, от экономического и культурного уровня страны, от ее внутренних сил и материальных ресурсов и наконец от общей политики государства.

Все указанные предпосылки наложили яркую печать на строительство вооруженных сил Союза советских социалистических республик. Красная армия СССР отличается от армии дореволюционной России не только своим классово-социальным содержанием и различием политических целей, для каких она служит, но и характером своей организации. Отличительной чертой армии царской России являлся ее постоянный кадровый характер с продолжительным сроком службы; Красная армия в большей своей половине состоит из милиционных формирований с коротким сроком обучения и казарменной выучки. Комплектование старой армии проводилось по принципу экстерриториальности; Красная армия, не говоря уже о милиционных частях, применяет все шире и шире принцип территориальности. Старая армия по своей численности в мирное время была самой многочисленной армией в мире; численный состав Красной армии ограничен очень небольшими кадрами.

VIII съезд РКП (б). Основными документами, принципиально определяющими характер строительства вооруженных сил при диктатуре пролетариата, является раздел программы партии „в области военной“, принятой VIII съездом, и резолюция того же съезда по военному вопросу.

Впротивовес лозунгу „всеобщего вооружения народа“, принятому старой программой РСДРП, теоретические положения программы ВКП (б), принятой VIII съездом, прежде всего устанавливают классовый характер вооруженных сил государства диктатуры пролетариата. Это основное требование партийной программы вытекает из классовой природы советского государства.

„1) В эпоху разложения империализма, — говорит партийная программа, принятая VIII партийным съездом, — и растапливающей гражданской войны невозможно ни сохранение старой армии, ни построение новой на так называемой внеклассовой или общенациональной основе. Красная армия как орудие пролетарской диктатуры должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полу-пролетарских слоев крестьянства. Лишь в связи с уничтожением классов подобная классовая армия превратится во всенародную социалистическую армию“¹⁾.

Программное требование всеобщего вооружения, „противопоставлявшееся в эпоху II Интернационала империалистическим постоянным армиям с казарменным обучением, длительным сроком службы и кастовым офицерством, имело то же историческое значение, что и другие требования демократии: всеобщего избирательного права, однопалатной системы и пр. В условиях „мирного“ капиталистического развития и вынужденного до поры до времени приспособления классовой борьбы пролетариата к рамкам буржуазной легальности естественной задачей социал-демократии являлось требование наиболее демократических форм организации капиталистического государства и капиталистической армии. Борьба на этой основе имела, несомненно, воспитательное значение, но, как показал величайший опыт последней войны, борьба за демократизацию буржуазного милитаризма дала еще меньшие результаты, чем борьба за демократизацию буржуазного парламентаризма, ибо в области милитаризма буржуазия, не отрекаясь от самой себя, может допустить только такой „демократизм“, который не задает ее классового господства, т. е. демократизм призрачный, мнимый. Когда дело коснулось коренных интересов буржуазии в международной области, как и во внутренних отношениях, милитаризм в Германии, Франции, Англии, Америке, несмотря на все различие государственных форм и структуры армий этих стран, обнаружил одни и те же черты беспощадного классового зверства.

Когда классовая борьба превращается в открытую гражданскую войну, разрывая оболочку буржуазного права и буржуазно-демократических учреждений, лозунг „народной милиции“ лишается смысла совершенно так же, как и лозунги демократического парламентаризма, и поэтому становится орудием реакции“ (из резолюции по военному вопросу, принятой VIII партийным съездом).

¹⁾ Настоящая, как и все дальнейшие цитаты из постановлений партийных съездов, конференций, взята из сборника „РКП (б) в резолюциях ее съездов и конференций“, Гиз, изд. 2-е, 1924 г.

Однако требование классового характера Красной армии не является отменой самого лозунга вообще и не находится тем более в противоречии с программными требованиями милиции. „Отбрасывая на ближайший исторический период так называемый всенародный характер милиции, как он значился в нашей старой программе, мы отнюдь не порываем с программой милиции, как таковой. Политическую демократию мы ставим на классовые основы и превращаем ее в советскую демократию. Милицию мы переносим на классовые основы и превращаем ее в советскую милицию“ (там же).

Ибо „можно считать теоретически неопровержимым, что самую лучшую армию мы получили бы, создавая ее на основе обязательного обучения рабочих и трудовых крестьян в условиях, близких к их повседневному труду. Общее оздоровление промышленности, повышение коллективности и производительности сельскохозяйственного труда создавало бы самую здоровую основу для армии, роты, батальоны, полки, бригады, дивизии которой совпадали бы с мастерскими заводов, заводами, деревнями, волостями, уездами, губерниями и пр. Такая армия, формирование которой шло бы нога в ногу с хозяйственным подъемом страны и параллельным воспитанием командного состава, стала бы самой непобедимой армией в мире. К такой именно армии мы идем, и раньше или позже мы к ней придем“.

Определяя затем требования, каким должна удовлетворять милиционная армия, резолюция дальше говорит:

„Классовая милиционная армия, к которой мы идем, не означает, как ясно из всего предшествующего, импровизированной, т. е. наспех созданной, мало обученной армии, со случайным подбором оружия и полуподготовленным командным составом. Наоборот, подготовка через всеобщее обучение должна быть поставлена так, чтобы в связи с маневрами, стрелковыми упражнениями и военными празднествами дать в результате более, чем ныне квалифицированный тип отдельного бойца в целой части. Милиционная армия должна быть армией, обученной, вооруженной и организованной по последнему слову военной науки“.

„Такая армия, т. е. хорошо обученный и вооруженный, социалистически организованный народ, будет самой могущественной армией, какую знал мир. Она будет не только орудием обороны социалистического общежития против возможных нападений со стороны еще сохранившихся империалистических государств, но она позволит оказать решающую поддержку пролетариату этих государств в его борьбе с империализмом“.

Следовательно, лозунг милиционной армии решением VIII съезда не только не снимается, но получает глубокое

принципиальное обоснование и наполняется живым революционным содержанием. В дальнейшем резолюция съезда после теоретической части переходит к ряду важнейших практических указаний о путях подхода к осуществлению милиционной армии и о темпе ее строительства. В качестве переходных мероприятий к созданию милиционной армии съезд намечает следующую программу практической работы.

„Очередная программа работы состоит, следовательно, в создании армии рабочих и крестьянской бедноты на основе обязательного обучения военному делу внеказарменным, по возможности, путем, т. е. в условиях, близких к трудовой обстановке рабочего класса“.

„Впротивовес строю старой армии необходимы: возможно короткий срок чисто казарменной выучки, приближение казарм к типу военных и военно-политических школ, возможно тесная связь военных формирований с фабриками, заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты“ (программные требования по военному вопросу, п. 4).

„Всеобщее обучение должно путем ряда этапов, согласованных с более неотложной и острой работой по формированию регулярных частей, привести нас к созданию действительно милиционной армии“.

„Для указанной цели необходимо, чтобы всеобщее обучение не ограничивалось задачами индивидуального военного обучения, а перешло к формированиям сперва хотя бы самых мелких воинских единиц, по возможности не отрывая их составные элементы, т. е. рабочих и крестьян, от нормальной трудовой обстановки. Всеобщее обучение должно перейти к формированию отдельных взводов, рот, в дальнейшем — батальонов, полков, с более отдаленной перспективой формирования целых дивизий из местных рабочих и крестьян с местным командным составом, с местными запасами вооружения и всего вообще снабжения“ (резолюция по военному вопросу, пп. X и XI).

Таким образом, партийная программа устанавливает: с одной стороны, конечную цель пролетариата в области военного строительства („всемирная социалистическая милиция“) и условия, при которых она может быть и будет осуществлена (уничтожение классов), с другой — характер, какой должна носить Красная армия в эпоху переходную, — в эпоху диктатуры пролетариата. Основным требованием в последнем случае является требование сохранения классового характера армии и всемерное приближение военного обучения трудящихся к условиям их мирного производственного труда. Тем самым армия получает черты милиционности.

IX съезд РКП (б). Большого практического значения резолюция VIII съезда партии в части, касающейся милиционного строительства армии, в силу насущных требований, выдвинутых обстановкой войны и требованиями фронта, не получила. Лишь IX съезд партии, состоявшийся в марте—апреле 1920 года, уже к концу гражданской войны наметил определенные пути строительства армии на милиционных началах, продолжив тем самым и завершив работу VIII съезда. Съездом была принята специальная резолюция „о переходе к милиционной системе“. Подтверждая и развивая принципиальные воззрения партии на милиционное строительство, резолюция дает вместе с тем законченную программу практической работы в этой области.

В своих решениях съезд исходит из того положения, что „приближение к концу гражданской войны и благоприятные изменения в международном положении Советской России ставят на очередь вопрос о коренных изменениях в постановке нашего военного дела в соответствии с неотложными хозяйственными и культурными потребностями страны“ (IX съезд РКП (б). Резолюция о переходе к милиционной системе, п. 1).

Наряду с этим съезд устанавливает, что „до тех пор, пока в важнейших мировых государствах остается у власти империалистическая буржуазия, социалистическая республика ни в каком случае не может считать себя в безопасности. Отсюда вытекает необходимость поддержания дела военной обороны революции на должной высоте“ (там же, п. 2).

Поэтому „Нынешнему переходному периоду, который может иметь длительный характер, должна соответствовать такая организация вооруженных сил, при которой трудящиеся получают необходимую военную подготовку с наименьшим отвлечением их от производительного труда. Такой системой может явиться только построенная на территориальных началах Красная рабоче-крестьянская милиция“ (там же, п. 3).

И дальше идут следующие важнейшие пункты резолюции:

„4. Сущность советской милиционной системы должна состоять во всемерном приближении армии к производственному процессу, так что живая человеческая сила определенных хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей.

5. В своем территориальном распределении милиционные части (полки, бригады, дивизии) должны быть приурочены к территориальному размещению промышленности так, чтобы промышленные очаги с окружающей их и тяготеющей к ним сельскохозяйственной периферией образовывали основу для милиционных частей.

6. Организационно рабоче-крестьянская милиция должна опираться на вполне подготовленные в военном, техническом и политическом отношении кадры, которые держат на постоянном учете обучаемых ими рабочих и крестьян и способны в любой момент извлечь их из своего милиционного округа, охватить своим аппаратом, поставить под ружье и повести в бой.

7. Переход к милиционной системе должен иметь характер необходимой постепенности в соответствии с военным и международно-дипломатическим положением Советской республики при непрременном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент осталась на должной высоте.

9. Личный состав милиционных кадров должен затем постепенно обновляться в направлении теснейшей связи с хозяйственной жизнью данного района, так, чтобы командный состав дивизии, расположенной на территории, охватывающей, например, группу горных заводов с примыкающей к ним деревенской периферией, состоял из лучших элементов местного пролетариата.

10. В целях указанного обновления кадров курсы командного состава должны быть территориально распределены в соответствии с хозяйственно-милиционными округами, и через эти курсы должны проходить лучшие представители местных рабочих и крестьян.

11. Военная подготовка на милиционных началах, которая должна обеспечить высокую боеспособность милиционной армии, будет складываться:

а) Из допризывной подготовки, в области каковой военное ведомство работает рука-об-руку с ведомством народного просвещения, с профессиональными союзами, организациями партии, союзом молодежи, спортивными учреждениями и пр.;

б) из военного обучения граждан призывного возраста со все более и более коротким сроком и со все большим приближением казармы к типу военно-политической школы;

в) из кратковременных повторительных сборов, целью которых является проверка боеспособности милиционных частей.

12. Предназначенная для задач военной обороны страны организация милиционных кадров должна быть в необходимой мере приспособлена для дела трудовой повинности, т. е. должна быть способна формировать трудовые части и снабжать их необходимым инструкторским аппаратом.

13. Развиваясь в сторону превращения в вооруженный коммунистический народ, милиция в настоящий период должна сохранять в своей организации все черты диктатуры рабочего класса“.

Темп фактического развития милиционно-территориаль-

ной системы оказался более медленным, чем предполагалось в момент принятия съездом решения.

Война с Польшей, Врангелем, внутренние хозяйственные и политические затруднения во взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства (впоследствии Кронштадтский мятеж) потребовали от партии усиленного внимания и объективно исключали всякую возможность такой крупной реорганизации Красной армии, какую наметил съезд.

В разгар такой обстановки собрался *X съезд партии* (март 1921 года). Одним из важнейших решений съезда по военному вопросу было решение о милиции. Самый вопрос встал на съезде в значительной мере потому, что в среде руководивших в тот момент военной работой работников партии наметились две противоположные точки зрения по этому вопросу.

Одна точка зрения сводилась к тому, что в условиях, когда Красная армия после окончания гражданской войны начала сильно уменьшаться, необходимо форсировать переход к милиции как к форме строительства армии, гарантирующей боевую готовность многочисленных масс населения.

Другая считала вообще неосуществимым строительство милиционной армии в условиях переходного периода диктатуры пролетариата и ставила вопрос о пересмотре партией своих принципиальных воззрений в этой части военной программы.

Оставаясь целиком на почве решений предыдущих съездов, *X съезд партии*, исходя из политических затруднений, определившихся в соотношении классовых сил страны в тот период, принял решение не об отказе, а об отсрочке широкого перехода к строительству Красной армии на милиционных началах, допустив для настоящего момента лишь частичный переход к милиционным формам в районах, имеющих крупную пролетарскую базу. Соответствующий пункт резолюции съезда по военному вопросу гласит:

«По вопросу о милиционной системе у партии нет никакого основания пересматривать свою программу. Формы, методы и темп перехода к милиции целиком зависят от международной и внутренней обстановки, от продолжительности передышки, взаимоотношений города и деревни и пр.

Неправильной и практически опасной для настоящего момента является агитация некоторых товарищей за фактическую ликвидацию нынешней Красной армии и немедленный переход к милиции.

На ближайший период основой наших вооруженных сил должна явиться нынешняя Красная армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом.

Частичный переход к милиционным формированиям диктуется для настоящего момента лишь по отношению к районам с наиболее сплоченным пролетарским населением (Петроград, Москва, Урал). В основу милиционных частей должны быть положены испытанные в боях кадры полевых частей.

Военное обучение должно производиться в нерабочее время, с освобождением известных категорий рабочих от сверхурочных работ, субботников, воскресников и ряда других партийных, профессиональных и советских обязанностей.

В дальнейшем тот же порядок переносится в соответствующем масштабе и на другие районы с значительным составом пролетарского населения“.

Фактический переход к милиционно-территориальным формированиям стал возможен лишь в 1923 году. До этого времени общее тяжелое состояние Красной армии, оставшееся в наследство от гражданской войны, не благоприятствовало применению в сколько-нибудь широких размерах милиционных начал. К этому же моменту назрела необходимость общей реорганизации Красной армии, известной впоследствии под названием военной реформы 1924 года. Начало ее проведения было положено переводом нескольких стрелковых дивизий на положение милиционно-территориальных. Проведению намеченной большой реорганизационной работы по строительству Красной армии способствовало укрепившееся к тому времени международное и внутреннее положение СССР и наметившееся хозяйственное возрождение страны. В этом же направлении подталкивало и произведенное сокращение численности Красной армии. Она совершенно не обеспечивала ни накопления обученного резерва, ни прикрытия и развертывания армии в момент мобилизации. Красная армия в составе своих тогдашних только кадровых частей при двухлетнем сроке службы могла пропустить через свои ряды не более 25—30% призывного контингента одного возраста. В этих условиях необходимо было найти такие организационные формы, которые обеспечивали бы военную подготовку и накопление военнообученных резервов если не всего годного для военной службы призывного контингента населения, то, по крайней мере, его большинства. Через систему кадровой армии эта насущная потребность была бы удовлетворена в том случае, если бы последняя была доведена в своей численности в мирное время до 1 800 000 человек. Такое решение вопроса легло бы тяжелым, непосильным бременем на всю экономику и бюджет страны. Единственно целесообразным и правильным решением явилось создание территориальных дивизий, в основу организации коих легли